

Александр Арчагов / Фото: Валерий Теневой

19.06.2019, 16:01 Москва

свой опыт

«Это такая новая технология пыток»: рассказ задержанного 12 июня

Марш против фабрикаций уголовных дел прошел в Москве 12 июня. Полицейские **задержали** 530 участников акции. Среди задержанных был психолог, генеральный директор НКО «Открытая школа психологии» Александр Арчагов. Он отказался назвать сотрудникам полиции свои имя и фамилию, в отместку они мешали ему спать и не передавали еду. В итоге мужчина провел в ОВД «Сокол» две ночи. Арчагов рассказал ОВД-Инфо, что с ним происходило после задержания.

После шествия я взял кофе на Пушкинской и сел его пить на лавочку. В этот момент ко мне подбежал сотрудник ОМОНа и потаранил меня в автозак. Перед тем, как завести в автозак, полицейские у всех просили документы, которые тут же забирали.

ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПЫТОК

Потом нас привезли к ОВД, правда, не сказали, в какое. Полицейские начали составлять список тех, у кого уже изъяли документы. Из автозака на территорию ОВД выпускали только тех, кто отдает свои паспорта. Тем, кто не отдавал, говорили: «Ой, ребята, не хотите ли вы покурить или в туалет из автозака?» Так продолжалось примерно час.

Затем нас всех согнали в такой загон — хоккейную площадку на улице на территории отдела полиции. В туалет приходилось отпрашиваться у полицейских, которые потом шли к старшим. Старшие там что-то думали, и только потом тебя вели в туалет. Это занимало минут по пятнадцать.

Через три часа протоколы на нас так и не составили. Полицейские сказали, что задержанных не могут отпустить только потому, что я не называю свое имя. Но, конечно, никто в это не поверил. У них там что-то застопорилось по каким-то своим бюрократическим причинам, и нам просто это сказали, чтобы запутать. Поскольку я был зачинщик гражданского активизма, они понимали, что надо вызвать агрессию на меня. Обычная манипулятивная армейского образца практика.

Мы торчали в этом загоне как животные семь часов — до одиннадцати ночи. Вечером стало холодно, люди начали мерзнуть: многие были в майках и футболках. Мы просили пустить нас в ОВД, полицейские отвечали —

вон брусся, разминайтесь. В какой-то момент я сказал: «Так. Мы идем в ОВД — внутрь». Мы ломанулись, открыли дверь и просто все зашли.

Было много такого насилия, мелкой ерунды, издевок. Не прямых пыток током или шурупом, а психологических. Незаметных на камерах, труднодоказуемых. Это такая новая технология пыток.

В отделе они пытались всех принудительно дактилоскопировать. Причем это не выглядело так, что выламывают тебе руки, берут твои пальцы — ничего подобного. Тебя просто заводят в комнату. Там датчик. Они говорят — прикладывай. Всё. Ничего не объясняют. Многие, понятно, со страху приложили руки. А я просто знал, что это дактилоскан и что я имею право не давать свои отпечатки. И всем тоже сказал: «Ребята, пальцев не даем». К двенадцати на всех составили протоколы и отпустили. Мною занимались в последнюю очередь.

ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО

Это был эксперимент. У меня была гипотеза — вдруг они отпустят человека без документов, чтобы с ним не морочиться. Когда меня задержали, я принял решение не подчиняться психологическому давлению и незаконным требованиям. Я знал, что забирать у меня паспорт без суда и следствия — это незаконно. Тем более его у меня не было.

Вы меня правильно поймите, я не планировал выйти на митинг, чтобы свинтиться. Но когда я понял, что уже попал в этот замес, решил, что нужно понять, как эта система работает. В результате я собрал очень много полезного материала. Я 48 часов успешно противодействовал давлению полицейских. Надеюсь, мы напишем подробную методичку, потому что важно донести до людей, как можно этому сопротивляться

Все это время ко мне не допускали адвоката. Я решил пойти до конца. Когда полицейские просили назвать фамилию, имя и отчество, я отвечал: «Я гражданин Российской Федерации, допустите ко мне адвоката». Я просил позвонить ему, они не давали и сами отказывались это сделать.

Что со мной делать — они не знали. Полночи со мной разговаривал начальник ОВД, пытаюсь меня по-доброму и по-отечески убедить назвать свою фамилию. Я отказался. В разговоре он материл и костерил нынешнюю власть — явно искренне, потому что им [полицейским] там тоже хреново.

По протоколу они обязаны меня накормить. Но там, вы знаете, еда — это такой вот бульон «Роллтон» за 15 рублей и вода из-под крана. Технически — да, я накормлен и напоен. Но только я накормлен так, что у меня гастрит и болит желудок, потому что я не ел достаточно давно. Это было, на секундочку, в три часа ночи.

Дежурная отказывалась давать еду, которую передавали мне мои друзья. Они приходили и говорили, что вот там есть человек — это наш друг, передайте ему. Имени моего они не называли. Дежурной ничего не стоило пройти 15 метров, просто взять и отнести мне пакет. Никакая инструкция ей это не запрещает. Но она это не сделала.

Или например. Я говорю, дайте белье постельное — обязаны давать. Они приносят постельное белье — это такая одноразовая тоненькая хирургическая ткань, которой в массажном кабинете пользуются. Ночью в камере стало холодать. Ну не то чтобы сдохнешь и замерзнешь, но в тонкой маечке я немного дрожал. Я попросил плед. Они мне говорят, не положено, спите под этим. Я говорю: «Сложно вам? Вон он лежит в трех метрах от вас». Мне снова ответили, что не положено.

Когда ложишься спать, могут не до конца свет выключить. Нет, ну когда начинаешь требовать, орать и наезжать на них — они выключают через какое-то время. Телевизор громко врубают, который стоит рядом. Он орет. Ну и поди пойми: то ли они сами смотрят, то ли над тобой издеваются.

На следующее утро пришел какой-то очень злой подполковник, всех там выматерил. Начал на меня наезжать. Говорит: «Че ты козлишь, скотина, ты тут у меня еще посидишь, не таких мы ломали». Я ему ответил, что давайте допустим моего адвоката и все сразу прекратится. Они ему позвонили, он ко мне выехал.

Выяснилось, что полицейские все же смогли установить мою личность. Кто-то из СМИ позвонил и спросил: «А как там у вас Арчагов?» Фамилия редкая, по ней в России — два человека.

Пока ехал адвокат, подполковник сказал, чтобы меня оформляли по 19.3 (статье КоАП о неподчинении требованиям полицейского — *ОВД-Инфо*). Это мне вменили за отказ катать пальцы. Также на меня составили протокол по обвинению в участии в шествии, повлекшем создание помех транспорту (ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП).

В итоге они их составили неверно, и суд вернул их в отдел. В суде я предоставил документы, что я член избирательной комиссии с правом голоса. Это значит, что оставлять меня на ночь в отделе полиции или заключать под административный арест можно только с санкции прокурора. Суд это проигнорировал, и после того как он отправил документы обратно в отдел, меня снова погрузили в полицейскую машину и привезли в ОВД «Сокол». Там я провел еще одну ночь.

Во вторую ночь у меня был другой охранник. Он мне все показал, все объяснил — в рамках своих полномочий. Мне в суд ребята принесли курицу. Полицейский сказал, что

ее нельзя в камеру — потому что она портится, но он предложил положить ее в холодильник. И сказал, чтобы я постучал, когда захочу есть — он ее подогреет и принесет. Потом он предложил принести плед. Элементарное человеческое отношение. Даже в рамках этой бесчеловечной системы можно быть человеком. Просто большинство выбирает быть скотами. Я уж не знаю, сознательный это выбор или нет, мне кажется, что они там постепенно скотинеют.

На следующий день суд не состоялся. Полицейские и во второй раз составили протоколы с ошибками. Теперь меня снова приглашают в ОВД «Сокол» для составления протокола.

Ещё почитать

02.03.2026 Москва

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье